

Они втроем покинули Гору Будды и полетели в сторону Ворот Демона. На этот раз Цин Шуй держался в сторонке, чтобы Хоюнь Лю-Ли и Хоюнь Пэн вдоволь наговорились.

Хоюнь Лю-Ли держала на руках ребенка, но девочка быстро привыкла к Хоюнь Пэн. Тот тут же подхватил Цин Юй, говорил с ней, временами снова плакал от счастья и улыбался.

Отец и дочь. Они были родными дочерью и отцом, соединенные кровью, и ничего не могло их разлучить. Цин Шуй даже не слушал то, о чем они говорили, хотя ему с его культивацией это ничего не стоило.

Хоюнь Пэн временами поглядывал на Цин Шуя. Он понимал, насколько ужасающей была сила этого молодого человека, что даже Секта Будды не смогли с ним ничего сделать. Вернее, даже если бы у них получилось, все равно пришлось бы заплатить за это огромную цену.

«Отец, а какие у тебя планы на будущее?» спросила Хоюнь Лю-Ли.

Хоюнь Пэн удивил этот вопрос:

«Когда нам пришлось отдать тебя чужим людям, нас силой заставили вернуться домой. Мы очень хотели сбежать, но не могли. Поэтому я всячески культивировал, вкладывал все силы, чтобы в будущем мы могли воссоединиться. Теперь, когда мы наконец будем вместе, я вдруг понял, что других планов у меня и не было. Я просто думаю о том, что как хорошо, что наша семья снова будет вместе».

«Почему бы вам с мамой не погостить у моих приемных родителей? Я их тоже очень и очень люблю», с улыбкой предложила Хоюнь Лю-Ли.

«Да, нам обязательно нужно это сделать. Даже если бы ты не предложила, я бы сам поехал туда. Ты не только наша дочь, но и их дочь тоже. Мы все – семья», торжественно произнес Хоюнь Пэн.

«Лю-Ли счастлива, видя какой ответственный ты человек, отец. Столько лет прошло, но мне все равно повезло. У меня есть приемные родители, Цин Шуй, Клан Цин, а теперь и мои родные родители вернулись, и дочка у меня есть. Лю-Ли чувствует себя самой счастливой на свете», искренне сказала Хоюнь Лю-Ли, она действительно чувствовала себя так.

...

Они довольно быстро добрались до Врат Демона. Золотой Дракон Слон Цин Шуя давно уже стал знаменитостью и где бы они не появлялись, никто не смел останавливать их. Дракон Слон летел по знакомому маршруту напрямик к пункту назначения.

Они приземлились подальше от места и прошли пешком. Старик и Мо Хунло уже поджидали их, хоть и до них было еще далеко, Цин Шуй видел, что Мо Хунло было не по себе.

Там была и тревога, и нетерпение, и тоска...

Старик медленно подошел, и Хоюнь Пэн вежливо поклонился:

«Дядюшка!»

«Пфф, а Лю-Ли меня уже называет Дедушкой», недовольно фыркнул старик.

«Тесть!»

«Ладно, проходи. Иди, поговори с Хунло», сказал старик и махнул рукой.

Хоюнь Пэн посмотрел на Хоюнь Лю-Ли и Цин Шуя, кивнул головой и пошел осторожно к Мо Хунло.

«Прадедушка!» сказала Цин Юй.

«Ах, какая же ты милая деточка. Тебя невозможно не любить», сказал старик и взял Цин Юй на руки. Радость и любовь – вот все, что было на лице у него, ничего больше. Чистые искренние чувства.

Цин Шуй был рад, что у его дочери несмотря на юный возраст была такая легкость в общении с людьми. А уж ее огромные хрустальные глаза, умные не по годам, показывали, что у этого бесенка огромный потенциал в будущем.

Наконец, Хоюнь Пэн и Мо Хунло были вместе. Глаза у них покраснели, слезы вот-вот хлынут потоком, счастливые улыбки на лицах. Хоюнь Лю-Ли подошла к родителям и взяла их за руки.

И сама как расплакалась! Слезы рекой текли по ее прекрасному лицу, белому, чистому, словно нефрит.

«Отец, мама!»

Хоюнь Пэн обнял дочь, потом и Мо Хунло.

Было уже поздно, и они остались на ужин. Еды было так много, за столом собрались прямые потомки Врат Демона, все братья и сестры Мо Хунло. Конечно, были и ребята из молодого поколения, но только самые выдающиеся.

Старик специально собрал всех с потенциалом, чтобы показать Цин Шую. Они теперь считались родней, нужно было знакомиться ближе. Конечно же, все также зависело от того, как на это смотрел и сам Цин Шуй.

Цин Шуй прекрасно понимал, что происходит. Старик дал Лю-Ли Священный Браслет, то есть сделал своего рода большое вложение. Однако по сравнению с Сектой Будды, Цин Шую больше понравилось то, как Врата Демона разруливали эту ситуацию. По крайней мере, было видно, что здесь больше ценят родство.

Мо Цытун тоже был рядом. Он даже выпил немного с Цин Шуем. У него на сердце тоже был тяжелый груз. Не потому, что Цин Шуй теперь был его родственником, а потому что Цин Шуй победил Высшего Старейшину Секты Будды. Они были на совсем разных уровнях.

Цин Шуя и Лю-Ли определили в тот же самый особняк, а Хоюнь Пэн отправился ночевать к Мо Хунло. Наконец, после 30 лет разлуки пара воссоединилась. Им было о чем поговорить. Столько лет ожидания...

Цин Шуй извинился и ушел раньше. Никто не задавал лишних вопросов, а Хоюнь Лю-Ли спокойно объяснила, что муж ее тренируется. Никто и не удивился. Такой молодой человек и обладал огромной силой, надо было полагать, что он усиленно трудился. И это стало большой мотивацией для членов Врат Демона, что нужно было прилагать много усилий. Старик заметил это, поэтому молча одобрительно улыбался.

В Сфере Вечного Фиолетового Нефрита!

Цин Шуй снова культивировал Проявление Доспехов Дьявольского Чудовища. На пяти континентах была лишь парочка воинов, способных на такое. Поговорив со стариком Врат Демона, Цин Шуй понял, что он и сам мало знал об этом.

Несмотря на то, что на пяти континентах было мало Проявлений Доспех Дьявольского Чудовища, на четырех других континентах этого было достаточно. Требования для культивации были теми же, и люди просто обучались этому, когда их духовная энергия достигала 10000 звезд. Секретные инструкции были одинаковыми, если у воина получалось, он приобретал способность разбудить что-то, подобное на душу зверя, которая встречалась в различных формах и видах. Их доблесть тоже менялась, конечно же, были люди, которые будили душу одного и того же зверя.

Необязательно пробужденный лев был однозначно сильнее Нефритовой Мыши. Это не зависело от размеров фантомного образа зверя. Считалось, что это имело отношение к кровной линии, духовной энергии и боевым техникам.

Провал!

...

Цин Шуй давно перестал реагировать на это. Однако это не останавливало его. Он упрямо пробовала, даже применял Энергию Природы и другие техники. После провала он сидел и снова перечитывал описание в инструкции.

Ци Древней Техники Усиления быстрым потоком лилась по его телу. Сила Атаки Щита и Энергии Природы обладала мощным взрывным воздействием. Меридианные каналы Цин Шуя были практически очищены, за исключением некоторых скрытых меридианных каналов, о которых он пока понятия не имел. Если он не очистил бы небесные меридианы в свое время совершенно случайно, он бы и не знал, что они были отравлены.

На этот раз Цин Шуй вдруг почувствовал неожиданную боль в меридианах. Он стал транслировать Ци Древней Техники Усиления, его Состояние Недвижимости Слово Горы запульсировало, а сильнейшая аура внутри его тела стала еще больше. И тут словно что-то как будто старая кожа должно было покинуть его тело.

Пффффф!

«Гранула» из Состояния Недвижимости Слово Горы вдруг стала на треть больше, и

волшебная сила потекла из нее.

Цин Шуй издал громовой рык!

Вокруг него возникло фантомное изображение. Фантом был три метра в высоту, золотого цвета, очень сильный. Он полностью окутал все его тело.

Душа зверя пробудила Состояние Недвижимости Словно Горы...

В сознании появилась дополнительная информация.

Проявление Доспехов Дьявольского Чудовища!

Земляной Бриллиантовый Медведь!

Цин Шуй был в шоке, он не ожидал, что его Доспехами Дьявольского Чудовища был Бриллиантовый Медведь. Земляной Бриллиантовый Медведь был дьявольским чудовищем с самым сильным существом среди всех медведоподобных зверей. Считалось, что он не уступал даже легендарным драконам и фениксам.

Цин Шуй уже знал, что и фениксы, и драконы существуют в Мире Девяти Континентов. Он подумал о Плоде Нирваны в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, как заботливо его охраняла Огненная Птица, просто в его прошлой жизни они были мифическими существами и приравнивались к божествам.

В древние времена много разных зверей были сравнимы с драконами и фениксами.

Цин Шуй оживился. Он не ожидал, что Проявление Доспех Зверя пробудит Бриллиантового Земляного Медведя. Проявление Доспех не имело отношения к размеру, но имело отношение к кровной линии.

Он продолжил читать дальше.

Подростковая фаза, увеличение силы и духовной энергии в два раза.

С началом использования истощается духовная энергия!

Цин Шуй улыбнулся. Мощная штука. Ведь это была всего лишь подростковая фаза, а сила его уже удвоилась. Лучшим было то, что это относилось ко всей силе в целом, не только к физической. Видимо, с усилением Медведь подарит ему могущественные божественные техники. Но как же ему повезло! Такое могло случиться лишь в одном из миллиарда случаев пробуждения зверя!

Цин Шуй не боялся истощения духовной энергии. Он так быстро восстанавливался, как никто другой в этом мире. Плюс у него был постоянно вращающийся образ Инь-Ян, который восстанавливал его духовную энергию и его силы, закалял мышцы и кости и внутренние органы. Образ Инь-Ян так сильно ему помогал!

Что радовало Цин Шуя больше всего, так это то, что его духовная энергия не ограничивалась давлением этого мира. Прекрасно. Значит, можно было спокойно отправляться на Северный Континент Священного Лу, чтобы разобраться с Хребтом Короля Льва.

Цин Шуй вспомнил, какое Проявление Доспех Дьявольского Чудовища было у старика. Он не

знал, в какой фазе был его фантом, но чувствовал, что его собственный фантом не уступал тому.

Остальное время Цин Шуй провел за культивацией Проявления Доспех Дьявольского Чудовища. Метод был очень простым – постоянно использовать духовную энергию для поддержания формы Проявления Доспех Дьявольского Чудовища.

Культивация всегда приводила Цин Шуя в восторг, особенно сейчас. Он мог продолжать тренировки и одновременно сохранять Проявление Доспех Дьявольского Чудовища. Например, он мог легко одновременно заниматься тренировкой Ладони Великого Золотого Будды.

Время пролетело ужасно быстро. Когда у него совсем кончилась духовная энергия, он отправился отдохнуть. Восстановился он очень быстро – в сфере повсюду были Формации Сбора Духа. Более того, у него же были Четки Архата, которые увеличивали восстановление с безумной скоростью.

И вот так он проводил свои дни. 100 дней внутри сферы равнялись одному дню снаружи. Земляной Бриллиантовый Медведь увеличивался в размере, несмотря на подростковую фазу. Прогресс ужасно радовал Цин Шуя; все шло хорошо, прогресс означал, что все идет по плану. Ладонь Великого Золотого Будды достигла второй волны.

Культивация Доспех Дьявольского Чудовища заключалась в простом поддержании формы. Поэтому Цин Шуй проводил все время в тренировках Ладоней Золотого Великого Будды.

Изначально он стремился к укреплению своего основания. Именно так он сможет постепенно прийти до третьей, четвертой, пятой или даже шестой волны Ладони Великого Золотого Будды. Он же так постепенно добрался до Шестой Волны Техники Меча.

Времени у него было предостаточно, нужных предметов тоже. поэтому он не спешил, а делал по шагу за раз. Боевая доблесть Ладоней Великого Будды Девятой Волны была очень мощной, буквально сатанинской. Он надеялся, что она станет его козырной картой в будущем.

Даже на второй волне Ладоней Великого Золотого Будды эта техника была могущественной, Цин Шуй чувствовал это. Он применил духовное заключение; под воздействием Проявления Доспех Дьявольского Чудовища, сила духовного заключения была особенно ощутимой, сила его удара была настолько огромной, что ему казалось, он мог проделать дыру в небе.